

.....

Они вернулись на самолете в город Б. Чжао Минцзе сам отвез Линь Цзыраня домой. По дороге он сказал: "Лу Чжэнь, почему бы тебе не переехать в мой дом".

Линь Цзырань сначала спал, но когда услышал слова Чжао Минцзе, то, не задумываясь, отказался: "Нет".

Чжао Минцзе перестал говорить об этом и просто спокойно поехал.

Когда он добрался до дома, была уже глубокая ночь.

Линь Цзырань улыбнулся Чжао Минцзе и сказал: "Тебе не нужно заходить, просто остановись здесь. Уже поздно, так что тебе нужно поскорее вернуться и отдохнуть".

Чжао Минцзе кивнул, выражение его лица стало более мягким. "Хорошо."

Однако, когда Линь Цзырань ушел, в его глазах появился след нежелания.

Линь Цзырань вышел из машины и зевнул. Он планировал сегодня хорошо выспаться, а завтра все обдумать. Он шел рассеянно и вдруг увидел человека, стоящего у двери.

Это был Лу Суй!

Ужаснее всего было то, что у Лу Суя отросла щетина, а глаза были красными и налитыми кровью, словно он давно не отдыхал. Эти темные глаза напоминали одинокого волка, который может сойти с ума в любой момент ночи... Сердце Линь Цзыраня подпрыгнуло, и он подсознательно захотел убежать.

Он вдруг вспомнил, что Лу Суй, кажется, звонил ему, когда был в отпуске. Чтобы выразить свое разочарование вонючим братом, он сразу же заблокировал номер телефона Лу Суя и больше никогда его не видел.

Линь Цзырань быстро достал свой мобильный телефон, в черном списке были сотни пропущенных звонков от Лу Суй!

Он пожалел, что позволил Чжао Минцзе уйти первым!

Но почему Лу Суй так зол? Разве он не преуспел? Может быть, опять что-то случилось?

[Голос Линь Цзыраня дрожал: Система, ты можешь вызвать для меня полицию? ! Быстрее,

[Система: ... Пожалуйста, успокойтесь, не паникуйте слишком сильно].

Линь Цзырань бдительно следил за Лу Суй, чтобы тот вдруг не выхватил нож и не умер вместе с ним. В конце концов, Лу Суй выглядел ненормальным. Он продолжал думать о том, что стимулировало Лу Суй, и наблюдал, как Лу Суй подошел...

Линь Цзырань закричал: "Стой!"

Но Лу Суй внезапно бросился к нему и крепко обнял, как будто собирался сломать его талию с огромной силой. Тогда здоровяк задохнулся: "Брат..."

Линь Цзырань: ...?

Кто он, где он, что случилось?

Лу Суй крепко держал Линь Цзыраня, не отпуская. Его тело слегка дрожало.

После того, как он покинул кладбище в тот день, он несколько дней был подавлен, потому что не мог принять этот факт, а затем начал расследовать все, что произошло в прошлом. Он надеялся, что тот человек солгал ему, и что все было ложью... но в итоге все факты и свидетельства того года доказали, что то, что сказал тот человек, было правдой.

Его мать погибла не ради спасения Лу Чжэня, а по ошибке из-за разногласий с коллегами.

Его отец скрыл этот факт и сказал ему, что его мать была убита бандитом, который ее похитил. Отец сказал, что на самом деле это произошло потому, что он боялся, что в то время он не мог принять этот факт. Он также боялся, что из-за этого случая он не сможет поднять голову и переживал, что будет страдать из-за матери... Это любовь и защита его отца.

Этот неразговорчивый человек на самом деле заботился о нем...

Но он не знал и упрямо верил, что его мать умерла из-за Лу Чжэня. Если бы ей не пришлось забирать Лу Чжэня из школы, как бы она могла столкнуться с чем-то подобным? Из-за его невежества отец постепенно разочаровывался в нем...

А что же Лу Чжэнь? Он явно столкнулся с такими ужасными вещами и таким предательством. Он явно страдал в 10 000 раз больше, чем он сам... Но ничего не сказал и даже согласился с неспровоцированными обвинениями в свой адрес и вынужден был терпеть непонимание столько лет. ...

Он умел только слепо обвинять отца, обвинять Лу Чжэня, обвинять их в том, что они не были добры к нему. Он обвинял их в равнодушии и безжалостности... но не знал, как дорого они за него заплатили.

Особенно Лу Чжэнь...

В то время Лу Чжэню было всего пятнадцать лет. Он тоже боялся, нуждался в заботе и любви других... Но он лишь обвинял его в том, что тот не заботится о себе, не понимает его боли, и никогда не хотел его утешить. ...

Он был слишком самоуверенным и невежественным.

Но Лу Чжэнь не винил его и не сердился на него за поведение матери. Наоборот, после того как он покинул семью Лу, он пытался связаться с ним и убеждал себя вернуться домой. Но он не только не оценил его... Вместо этого он решил, что это лицемерие Лу Чжэня.

Я воспользовался его добротой, заботой и добротой, чтобы забрать компанию, которая должна была принадлежать ему, но даже несмотря на это, Лу Чжэнь все еще не открыл правду тогда, и все еще не заботился о себе. Он действительно лучший для него человек в этом мире...

Но из-за ненависти и нежелания я даже причинил боль его возлюбленной...

Должно быть, он действительно разочаровался во мне.

Теперь он даже не отвечает на мои звонки.

Наверное, он больше не хочет меня видеть...

Сожаление пронзило Лу Суй как нож. Он не мог найти Лу Чжэня, поэтому просто продолжал ждать здесь. Он ждал, пока наконец не вернулся домой...

Прости, я был неправ.

Я думал, что ненавижу тебя, но на самом деле ты мне слишком дорог. Оказывается, я никогда не терял тебя... Но я был просто ослеплен ненавистью и оттолкнул тебя от себя...

На самом деле я очень хочу вернуться к тебе.

Линь Цзырань успокоился.

Он больше не боялся.

Он позволил Лу Суй остаться в его объятиях, и даже если бы Лу Суй не сказал ни слова, он чувствовал, что Лу Суй не был злым. Потому что в этот момент Лу Суй, то есть... малейший след поведения отброса в нем исчез!

Он был похож на беспомощного ребенка.

Линь Цзырань посмотрел на его красные глаза и почти хотел сказать, что мужчина не должен так плакать.

"Если хочешь что-то сказать, говори медленно". Линь Цзырань немного подумал и сказал.

Лу Суй прислушался к мягкому голосу Линь Цзыраня, поднял голову и в оцепенении уставился на лицо этого человека. Элегантное и мягкое лицо было таким же, как и в прошлом. Он не оттолкнул его безжалостно и не велел ему равнодушно убираться. Наоборот, он, казалось, смотрел на него с жалостью и мягко велел ему сказать то, что он хотел сказать, медленно...

Он все еще такой хороший.

Лу Суй почувствовал в сердце еще большую боль и угрызения совести. Все его нежелание теперь казалось шуткой. Уродливый клоун ухмылялся и топтался в его сердце, как бы говоря ему: посмотри на этого дурака, ты даже не можешь отличить хорошее от плохого. Теперь жалеешь об этом?

Голос Лу Суй был хриплым, он умоляюще смотрел на Линь Цзыраня, его губы дрожали: "Прости, брат, я знаю, что был неправ, прости... ты, ты можешь простить меня хоть раз?".

Линь Цзырань был действительно ошарашен, почему он вдруг не узнал Лу Суя после отпуска? Что ты натворил? Почему он так неожиданно пришел просить прощения? ? ?

Ты одержим?

Линь Цзырань нахмурился и торжественно произнес: "О чем ты говоришь, я не понимаю".

Лу Суй жалко улыбнулся: "Ты все еще отказываешься сказать мне правду? Я уже знаю, и знаю все, что тогда произошло! Мне жаль тебя... во всем виновата моя мать..."

Линь Цзырань: "..."

[Голос Линь Цзыраня был немного тревожным: Система, есть ли ошибка в данных? Почему Лу Суй выглядит больным, а его речь невнятна?]

[Система: Данные не могут ошибаться.]

[Линь Цзырань: Тогда как ты объяснишь свое нынешнее поведение?]

[Система: Эффект бабочки может быть вызван отклонением сюжета, которое раскрыло скрытый сюжет. Однако такая ситуация встречается редко. Игроков просят реагировать соответствующим образом].

[Линь Цзырань:...]

Линь Цзырань почувствовал головную боль, так как не понял, что имел в виду Лу Суй, и засомневался: "Я действительно не знаю, о чем ты говоришь. Успокойся и не будь импульсивным".

Руки Лу Суй сильно дрожали, он печально посмотрел на Линь Цзыраня, почему он до сих пор ничего не сказал? Очевидно, я так ужасно с тобой обращаюсь...

Чем больше Линь Цзырань отрицал это, тем печальнее становился Лу Суй.

Нежность этого человека словно палящее солнце, светящее ему в сердце, выжигающее его грязное и уродливое сердце... Говорящее ему, что он не достоин прощения.

Не достоин всего этого.

Не достоин того, как хорошо он к тебе относится.

Горло Лу Суя переполнилось смехом. Он решительно посмотрел в глаза Линь Цзыраня и сказал с бледным лицом: "Хорошо, позвольте мне рассказать вам, о чем я говорю".

"То, что тебя тогда похитили, не было случайностью. Это моя мать намеренно подобрала тебя, но слила информацию о тебе. Похитители похитили тебя. Она не только похитила тебя, она хотела тебя убить...". Горло Лу Суй охрипло. Жестокие факты, о которых он больше не хотел думать, вылетали из его уст слово за словом, как повторяющаяся пытка: "Если бы не похититель, который отказался от нее из-за страха и поссорился с ней, а затем убил ее по ошибке, она бы убила тебя... Ты знал все это, но не сказал мне, позволив мне понять тебя неправильно..."

Ты очень добра ко мне, но очень жестока ко мне.

Позволяешь мне причинять тебе боль.

На этот раз Линь Цзырань был действительно ошеломлен. Он ошеломленно смотрел на Лу Суй, а потом потерял дар речи.

В этом сценарии нет ни слова об этом!

Чувства Лу Суй были искренними, он не дразнил его. Но это нелогично!

Хотя в сценарии об этом не упоминалось, возможно, это скрытый сюжет, но чувство вины Лу Чжэня перед Лу Суем было включено в сценарий. Если все так, как сказал Лу Суй, то почему Лу Чжэнь должен чувствовать себя виноватым? Ведь он явно жертва?

Может быть, он чувствует себя виноватым, потому что оттолкнул Лу Суй? Это не похоже на правду.

Линь Цзырань не могла этого понять.

Но это объясняло поведение Лу Суй, и он мог понять, почему отец Лу так хорошо относился к Лу Чжэню. Отец Лу не только отослал Лу Суй, но и отдал всю компанию Лу Чжэню, вероятно, чтобы загладить свою вину перед Лу Чжэнем. Он чувствовал себя ужасно виноватым перед своим старшим сыном, жертвой, за то, что причинил ему такой вред и непонимание.

Что мне теперь делать?

Внезапная перемена застала Линь Цзыраня врасплох, и его мысли были в беспорядке. Признаться или нет?

Если он признает это, то, судя по сожалеющему виду Лу Суй, разве они не вернуться к тому, чтобы стать хорошими братьями? Сюжет развалится еще больше... Хотя и сейчас сюжет выглядит довольно плохо...

Если он не признается в этом, не заставит ли страдание Лу Суй надеть глупостей? Неважно, если он будет делать глупости, только не впутывайте меня...

Лу Суй видел, что Линь Цзырань молчит, и выражение его лица было сложным. Вспомнив пощечину и безразличные слова Линь Цзыраня, он, кажется, понял.

Линь Цзырань полностью разочаровался в нем и больше не хотел о нем заботиться. Он не хотел его прощать, а предпочитал относиться к нему так, словно у него нет этого младшего брата... поэтому он не хотел поднимать тему прошлого.

Он также вспомнил, что Вэнь Юй сказал ему в самом начале. Он сказал, что он пожалеет об этом, но, к сожалению, он его не послушал.

Линь Цзырань некоторое время молчал.

Он подумал, что лучше не признаваться. Хотя он не сможет предсказать реакцию Лу Суй, он не знал об этом инциденте. Если он случайно признается в этом, а Лу Суй расспросит его о том, что тогда произошло, он не будет знать. Не окажется ли это полным лазеек? Лучше продолжать все отрицать и предоставить мозгу Лу Суя самому придумывать всякую ерунду.

А Линь Цзырань всегда чувствовал... что все не так просто...

Он посмотрел на Лу Суй с тусклым выражением лица и сказал: "Я действительно не понимаю, о чем ты говоришь, пожалуйста, уходи".

Как и ожидалось, Лу Суй сказал печальным голосом: "Это мой дом, куда ты хочешь, чтобы я пошел..." Ты действительно хочешь меня...

Линь Цзырань не осмелился жить под одной крышей с этим неуравновешенным Лу Суй. Он нахмурился и сказал: "Это мой дом, и я думаю, что у тебя есть место, где жить".

Линь Цзырань уже собирался открыть дверь и войти.

Глаза Лу Суй стали еще краснее. Он смотрел на спину Линь Цзыраня, проходящего мимо него, как в прошлый раз у входа в больницу... Он даже не потрудился посмотреть на него снова. Он был так разочарован в нем, что уже не заботился о его извинениях.

Но он все еще хочет его прощения.

Он разбил ему сердце.

Если он уйдет в этот раз, он больше никогда его не увидит...

Он полностью потеряет своего брата.

Лу Суй внезапно схватился за ручку двери. Его глаза были красными и наполненными болью: "Не прогоняй меня..."

Линь Цзырань открыл дверь, но не двинулся с места: "..."

Непослушные дети - это головная боль.

Чжао Минцзе посмотрел, как Линь Цзырань выходит из машины, немного подумал, развернулся и поехал обратно. Он все еще хотел что-то сказать Линь Цзыраню.

Кто бы знал, что как только он подъехал к дому Линь Цзыраня, то увидел, что Лу Суй протягивает руку, чтобы заблокировать дверь, и смотрит на Линь Цзыраня красными глазами... Выражение Чжао Минцзе внезапно изменилось! Было слишком поздно думать о том, почему Лу Суй появился здесь и почему он так выглядит. Чтобы не обидеть Линь Цзыраня, он резко схватил Лу Суй за руку и резко сказал: "Что ты здесь делаешь?".

Он холодно посмотрел в глаза Лу Суй, его взгляд был полон угрозы и предупреждения.

Не забывай о своем договоре со мной, и тем более не пытайся вмешиваться в наши с Линь Цзыранем дела".

Чжао Минцзе без предупреждения оттащил Лу Суй. Он оглянулся на холодное лицо Чжао Минцзе. Когда он пришел в себя, его сердце сжалось от боли... Оказывается, Линь Цзырань вернулся так поздно, потому что был с Чжао Минцзе...

Чжао Минцзе - отвратительный лжец. Он действительно солгал своему брату.

Но Лу Суй возненавидел себя еще больше. Он и Чжао Минцзе сговорились, и он продал своего самого важного брата этому подлому человеку.

Глаза Лу Суй были полны ненависти. Он холодно посмотрел на Чжао Минцзе и без колебаний сказал: "Между нами больше не будет сотрудничества".

Когда Чжао Минцзе услышал это предложение, он вдруг почувствовал, что что-то не так...

Внезапно возникло ощущение кризиса.

Он увидел, как Лу Суй повернул голову и сказал Линь Цзыраню: "Брат, этот человек лгал тебе, ты знаешь?".

<http://bllate.org/book/15735/1408701>